

Самый хаотичный год в моей жизни начался типично. Казалось, что ничего не происходит.

Просто все пыталось убаюкать меня ложным чувством безопасности.

Вхождение в хаос, о котором я знал, началось медленно.

Первый шаг, признаться, был сделан по моей вине.

Уроки закончились рано, и я отправился ждать свою любимую Акулу.

Кисаме никогда не был фанатом занятий, поэтому он вышел одним из первых.

Как только он появился в дверях, я тут же набросилась на него. Кисаме только вздохнул, давно привыкнув к этому.

"Конечно", - поприветствовал он, пытаясь отстранить меня.

"Привет, Кисаме", - проворчала я, решив подарить Акуле еще хотя бы десять секунд ласки.

И тут я почувствовала на себе наши взгляды. Я ожидал, что остальные ученики будут протестовать против того, что мы загораживаем дверь. Вместо этого все, включая преподавателя, смотрели на нас с шокированными лицами. Я не узнала ни в ком из них важных персонажей из Миста.

Не удержавшись, я ухмыльнулась. "Он тоже позволяет мне играть с его волосами. Они мягкие".

"Он... и она... все еще жива?" - проговорил кто-то, видимо, слишком ошеломленный, чтобы составить правильное предложение.

"Она не раздражает. В отличие от вас всех", - Кисаме оскалил зубы в вызывающем оскале.

Наступила тишина.

"Да ладно, Конечно. Я и забыл, что здесь полно олухов", - отмахнулся от меня Акула-нин.

В тот момент это небольшое знакомство с его классом не показалось мне чем-то особенным. Но именно оно положило начало эффекту домино.

Наши тренировки становились все более жестокими в рамках подготовки к экзаменам Кисаме в этом году. В итоге у меня появилось столько синяков, что они постоянно расплывались.

Кисаме перенял многие из его фирменных приемов. Конечно, они были не так сильны, как в будущем, но он все равно был смертельно опасным противником.

Я был уверен, что он выдержит экзамены, и одновременно переживал, что могу ошибиться.

Именно во время одной из таких тренировок упало следующее домино.

Эти тренировочные площадки были общественным местом, поэтому нередко на них собирались зрители.

"На этот раз ты действительно продержалась некоторое время, прежде чем оказаться в грязи, Конеко", - усмехнулся Акула, протягивая мне руку. "У тебя растут когти".

"Спасибо", - я приняла руку и позволила ему подтянуть меня к себе. "Вы, сэр, становитесь все более смертоносным и эпичным с каждым нашим спаррингом. На экзаменах ты покажешь им всем, кто здесь хозяин".

"Именно так и планировалось", - усмехнулся он.

Как обычно, никто из нас не обращал внимания на наблюдателей.

А стоило бы.

На этот раз среди нас были люди из его класса.

Как генины одной Деревни, мы не должны были нападать друг на друга.

Но это была не обычная деревня. Это была Киригакуре. Кровавый Туман.

Такие вещи, как верность и дружба, считались слабостями.

И любой хороший ниндзя использует слабости врага против него самого.

Два его одноклассника внезапно двинулись вместе, решив нанести удар, пока мы оба были без сил после тренировки.

Я не был уверен, что они нас недооценивают, или я их переоцениваю. Так или иначе, мы с Кисаме почти без труда увернулись от атаки.

"Смотри, Конеко. Тренировка по движущимся мишеням", - оскалил зубы Акула.

Я нерешительно кивнула. Нападать на других мне все еще не нравилось, но я знала, что для того, чтобы стать ниндзя, мне придется преодолеть свою нелюбовь к кровопролитию. Тем более если я хочу стать партнером акулы-нин, которая обожает кровавые боины.

Двое снова атаковали, Кисаме поймал брошенный в него удар и, воспользовавшись импульсом противника, швырнул его в атакующего меня парня, как раз когда я снова уклонился.

Они не усвоили урок и снова набросились на меня. Они считали меня слабым.

Раздражение и гордость заставили меня отреагировать быстрыми ручными печатями. "Райтон: Дзибаси". Я мог использовать лишь небольшую версию "Земной вспышки", но искрящееся вокруг меня электричество заставило их внезапно отвести свои атаки.

"Суйтон: Suikōdan no Jutsu". Прямо в две водяные акулы-бомбы Кисаме.

Я поморщился: у них будут неприятные синяки. Им повезло, что эти акулы-бомбы еще не смертельны.

"Покажем им настоящую комбинацию, Конеко", - сказал он с садистской улыбкой, когда его руки сложились в одну печать. "Суйтон: Бакусуи Сёха".

Я понимала, что это битва, но, видя, как Кисаме надувает щеки, чтобы создать воду для техники "Волна столкновения", я каждый раз захлебывалась.

Волна получилась небольшой, ведь Кисаме был девятилетним подростком, выполняющим дзюцу ранга В, но она справилась с задачей. Двое нападавших были отброшены назад. И теперь они стояли, промокшие, в луже воды.

Это был мой сигнал. Я не позволил себе колебаться. "Хорю Райка но Дзютсу" - я ударил рукой, наполненной молнией, по водяной дорожке, ведущей к луже. Это была техника "Разряд молнии", которую могло создать только сочетание воды и молнии.

Электричество помчалось по воде к двум нападавшим. Они соединились, получив приятный удар. Я быстро поднял руку, не желая убивать этих бедных идиотов.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что они ранены и пока парализованы. Но они были живы.

"У тебя все еще мягкое сердце, Конеко. Если ты не будешь осторожна, то однажды тебя убьют", - вздохнул Кисаме, наблюдая за двумя мальчиками, - "Но это должно послужить им уроком".

"Пойдем, Кисаме... Думаю, на сегодня с меня хватит", - я повернулся, чтобы уйти.

"Хорошо. Повеселитесь в грязи".

"Они считают меня твоей слабостью", - пробормотал я, недовольный.

"Ну, ты показал им, что с тобой не стоит шутить. Ты точно не слабак. И все же я считаю, что ты должен был убить тех двоих", - возразил Кисаме. "У тебя выросли когти, Конеко. Ты просто боишься их использовать".

Он посмотрел на меня на удивление серьезно. "В следующем году у тебя экзамены. Тебе придется убивать, чтобы выжить. Мы с тобой оба это знаем. Может, ты и отрицаешь, но это тебе не поможет. Это не Коноха. Мы не какая-то мягкая деревня шиноби. Это Кровавый Туман. Эта стая лжецов без колебаний перегрызет друг другу глотки. Ты не лжец, Токи. Я тоже. Но если мы хотим выжить, нам придется присоединиться к ним в их кровавых играх. А это значит убивать при каждом удобном случае".

"..." Я уставился на пол его дома. Там мы могли бы беседовать без перерыва.

"Не заставляй меня тащить тебя на охоту и заставляй снова убивать животных", - пригрозил он.

Я вздрогнула. В прошлый раз он специально выбрал маленьких пушистиков, пытаясь сломить мою нерешительность, когда дело доходило до убийства.

"Я не всегда буду рядом, чтобы закончить бой, Конеко. И я не буду доволен тобой, если из-за твоего кровоточащего сердца ты погибнешь". На этом он счел разговор оконченным.

Будь проклят этот Акула и его логика.

Я знала, что он прав.

<http://tl.rulate.ru/book/101571/3503854>